

Давид Буденный и Вячеслав Рудницкий вспоминают: Дело «КПМ» — Коммунистической партии молодежи

Давид Александрович Буденный (1930-2010). Член нелегальной молодежной организации «КПМ» (Коммунистическая партия Молодежи). Арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал в Джезказгане, Казахстан. Реабилитирован.

Вячеслав Митрофанович Рудницкий родился в 1930 году. В 17 лет вступил в «КПМ», возглавлял особый отдел. Арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал в Джезказгане, Казахстан. Реабилитирован. Живет в Воронеже.

Создание «КПМ»

Буденный: Это было ещё в школе. В 45-м году, то есть ещё отрочество или чуть позже возникло недовольство, которое постепенно привело к убеждению, что в нашей действительности что-то не так.

пришло ко мне понимание, что это не просто недостатки, бюрократизм местных работников или отдельные ошибки, а в этом виновата сама система. Сам коммунистический режим, который, по моему глубокому убеждению, утопичен и преступен.

Рудницкий: Идеология была, что самое главное. Вы знаете, я себя не считаю умным или глупым или уже старым, но тогда, когда мне было 17 лет, я считал, что Сталина пора уходить с места.

Буденный: Весной 49-го года ко мне приходят в гости мои одноклассники. Можно перечислить эти фамилии. Они все КПМовцы. Подмолодин, Миронов и Широкожухов.

«Ну, а как ты вот посмотришь, что есть такая организация, которая ставит своей целью бороться за лучшее будущее, за ликвидацию недостатков, изъянов».

Рудницкий: «Вот мы организацию хотим сделать. Как ты считаешь, ты комсомолец, тебя устраивает твоя комсомольская деятельность, которая идет в школе?» Я говорю: «Нет, мне, конечно, нужно что-то посерьезнее». «А что

посерьезнее? Вот мы хотим противопоставить себя комсомолу, чуть ли не заменить партию. Чтобы приносить новое».

Буденный: Через некоторое время они меня познакомили с руководством организации, которая называлась КПМ, сокращённо, - Коммунистическая Партия Молодёжи. Ну, и довольно быстро решился вопрос о моём вступлении в неё.

Члены КПМ были совершенно разные. Но объединяло всех одно - недовольство окружающим. Некоторые были недовольны тяжелым, даже угнетающим положением колхозников. Действительно, тяжелым, потому что ничего не получали по трудодни. А некоторые, вот такие как я, были не довольны вообще Советской властью и самой колхозной системой. Не знаю, откуда пришло. Вот я вам сказал, что большую роль на меня повлияло возвращение наших военных, наших солдат из-за границы, которые мне рассказали, как там живут.

наша КПМ была по всем правилам конспирации поделена на пятёрки. Во главе стоял руководитель пятерок, только он с руководством контактировал. Рядовые члены пятерки не знали кроме своего руководителя никого.

Рудницкий: Мы собирались каждые пятницу или субботу.

В пятерке я был руководителем.

И.О.- А как вы назывались?

В.Р.- Группорг.

Буденный: Одно из условий – это строжайшая конспирация. О нашей организации абсолютно никому. Если кто проболтается или уж тем более предаст сознательно, он заслуживает самой серьёзной кары.

И.О. Это какой же?

Д.Б. - Смерти! Не какой-нибудь. За предательство – смерть!

Рудницкий: Мы решили: «Чем больше нас будет, тем труднее нас взять. Власти не решаться. Давайте быстро набирать людей!» У меня девочки были, я их, как говорят, завербовал. Ни одну не посадили, слава Богу.

Буденный: Летом 49-го я уехал в Минск и поступил в юридический институт. Связи с товарищами по КПМ не поддерживал. Но, получил задание. привлекать в нашу организацию новых членов.

Рудницкий: простая логика: сейчас я учусь, поступаю я в университет, потом я какой-то руководитель. Значит, я уже у власти. И вот так постепенно все наши люди, честные, мы себя считали честными и преданными Родине, мы придем к власти, а старых уберем. Не уберем физически, а они сами уйдут. Куда они денутся?

Арест

Буденный: В январе 50-го года я приехал в Воронеж на каникулы. Первой меня огорошила фраза мамы: «Ты знаешь, несколько человек твоих друзей по школе куда-то пропали». Я, честно говоря, сначала не обратил внимания. Хотя, что-то

кольнуло. Я не знал, что уже в сентябре 49-го года большая часть КПМовцев была арестована. Те, которые в Воронеже были. Потом начали свозить тех, кто за пределами Воронежа.

Рудницкий: КПМ - троцкистская организация. Так они представили Особому совещанию в Москву. И по этому поводу сам Сталин даже написал о них. Вот сейчас пишут, что здесь был представитель из Москвы, и он докладывал Сталину об этой организации. Якобы, Сталин написал своей рукой: Батуев, Лутков, Рудницкий – арестовать.

Буденный: Ну и 2-го февраля ранним утром к нам постучался невзрачный человек такой в штатском. Он ко мне подошёл, наклонился, на ухо сказал: «Давид Александрович, собирайтесь. Нам нужно пройти». Я и тогда ещё не совсем понял. Хотя, прямо сердце, конечно, упало. Мама больше встревожилась. Поняла. «Куда он?» Он: «Вы не волнуйтесь, Надежда Михайловна». Он знает имя-отчество мамы. «Минут через 20-30 он вернётся. Вы захватите только паспорт свой». Ну и эти 20 - 30 минут... Мы вышли, там уже «виллис» стоял за углом нашего дома. Меня туда посадили и - на улицу Володарского, где Управление Внутренних Дел. Там, в подвалах этого Управления, помещалась внутренняя тюрьма.

Следствие

Рудницкий: В КГБ легкого следствия не бывает. Нет. И тем более, если они задумали, то они сделают, как хотят, и вы ничего не сделаете. Я пыжился, пыжился одиннадцать месяцев, а потом все-таки мне подсунули и говорят: «видишь, тут написано». Советую никому не связываться с КГБ.

Они что делали? Они собирали и из всех знакомых выбирали членов. А как это: «Скажи, кто у тебя друг?». Ну, вот друга сказал. А у меня все друзья, у меня весь класс был «друг», у меня не было недругов. А потом они выбирают и говорят: «Батуев 32 человека назвал, Рудницкий – 19». Но я называл всех подряд, а попробуй не назови.

«Ты скрыл, -ага! - значит, он в организации». А не скрыл, опять получается, что ты скрываешь.

Буденный: первые недели бесконечные ночные допросы. Именно ночные. Только потому что режим такой, что днём на койку ни в коем случае сесть нельзя. На стуле только сидишь. Ждёшь этого отбоя, как манны небесной. Ну, представляете себе, сидеть сутки. Там же ни книг, ни газет, ничего абсолютно не было. Только думаешь. А думаешь что? Я, конечно, уже на первом допросе понял, что КПМ провалилась. Что арестованы многие. Наверно, потому что к тому времени уже всё было известно о нашей организации, о целях, всё. Они в основном напирала для того, чтобы подвести под статью. Наша же статья 58-10,11, она гласит: «Антисоветская агитация». А агитацией считалась всякая критика того, что бедно живут, в колхозах по трудовням не платят, печать не совсем объективна и односторонняя. Всё это антисоветская агитация. Вот на это и больше напирала.

Самый главный вопрос, который я запомнил: «Вы стремились к насильственному захвату власти?». Я говорю: «Категорически отрицаю»

Приговор

Рудницкий: Мы думали суд и каждый готовился сказать, что все это неправда - то, что следователи понаписали. Мы думали, что будет суд. Я даже, признаться, и не знал до этого, что есть такое особое совещание.

в июле месяце, двадцатого, жара стояла, просто вызвали к начальнику тюрьмы, он сидел в белом костюме. «Я представитель Особого совещания. Прочитайте ваш приговор - 10 лет, распишитесь. Можете написать домой письмо. Просите теплую одежду, потому что отбывать далеко будете». И все, и весь сказ. И потом пошел я по этапам.

Буденный: Мы все ждали суда. Я готовил речи защитительные, что мы такие белые и пушистые. Только хотели исправить некоторые недостатки бюрократизма.

Следствие длилось почти год. Для меня - полгода. Я отделался сравнительно лёгким сроком. Тогда по 58-й статье 5 лет.

Я попал по этапу в лагерь Джезказган. Там нас было 5 человек КПМ-овцев. Многих я увидел впервые, познакомился.

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Оператор:

Андрей Купавский (Москва)

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)

Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© Международный Мемориал 2011